

РЭЙ ХАРТ

ПЫШКА
ДЛЯ
КАВКАЗЦА
Нелюбимая жена

18+

Рэй Харт

Пышка для кавказца.

Нелюбимая жена

<https://litres.ru/74272984>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня продали. Отец влез в долги, и теперь я должна полгода играть роль жены Аслана Гаджиева - богатого, холодного и очень опасного дагестанского миллионера. Он презирует меня, называет «лисичкой» и мечтает поскорее избавиться. Но я не просто беззащитная девушка. Я взламываю системы и вычисляю преступников. И вскоре я узнаю, что в доме Гаджиевых хранятся не только семейные тайны, но и следы убийства. В этом противостоянии ставки высоки: моя свобода, его любовь и жизнь. Кто же выйдет победителем в этой схватке?

Меня зовут Есения и это моя история.

Рэй Харт

Пышка для кавказца.

Нелюбимая жена

Пролог

Мой отец продал меня за долги дагестанскому миллионеру.

Его слова всё ещё звучали в моей голове, когда я лежала в полной темноте своей комнаты, слыша, как за окном шуршат шины проезжающих машин. Теперь моя жизнь перестанет быть моей на целых полгода.

Я переворачивалась с бока на бок, как пельмень в кипятке, беспощадно била подушку, пыталась найти удобное положение, но тело не расслаблялось перед сном. Внутри меня всё сжалось в тугий узел, и этот комок не развязывался, сколько бы я ни дышала глубоко и медленно.

Владимир Соболев хороший папа, но бестолковый бизнесмен. Он сидел напротив меня этим вечером, и я видела его таким впервые, - в миг постаревшим, с нетвёрдыми руками, которые мяли пустую кружку, будто он пытался выжать из неё деньги. Папа сбивчиво упоминал о казино, о проигрышах, о том, что люди, которым он должен, угрожают его бизнесу. Его голос прерывался, а глаза бегали по сторонам,

потому что он не мог смотреть на меня, и я понимала, что моя карьера спасителя отца, достигла пика.

Гаджиев-старший, его старый партнёр, согласился простить половину долга, если я стану женой его старшего сына. Вторая половина должна была быть выплачена в течение полгода, и если отец не вернёт деньги, я буду гарантией того, что он сделает всё возможное для этого.

И вот я дистанционно стала женой горца, ну хоть не попала в рабство, и на том спасибо.

Я слушала отца и пыталась сравнить этого человека с тем, кто учил меня кататься на велосипеде, кто называл меня ласково Сеней. Я искала в его лице того отца, которого я знала, но находила лишь слабого человека, который смотрел на меня так, будто я была не дочерью, а сделкой, которая спасает его от гибели.

Он говорил, что брак фиктивный, и глаза его бегали по кухне, как две маленькие мыши, которые ищут, где бы им найти сыр. Любезно сообщил мне, что регистрация прошла без нашего участия, что Аслан (мой муж) даже не знает о сделке, и я смеялась этим горьким смехом, который вырывался из груди, как кашель, потому что всё это казалось мне полнейшим абсурдом.

Я даже не видела своего дагестанского мужа. Может быть, у него три подбородка? Или он лысый? Или со странностями и коллекционирует фарфоровых кошечек?

Отец говорил, что Аслан Гаджиев - это серьёзный бизнес-

мен, сын его старого партнёра, но я почему-то не доверяла его вкусу в людях, потому что мой папа считал, что парень в кожаной куртке с золотым зубом - это «надёжный водила».

Я не могла понять, как отец дошёл до этого, как человек, который владел сетью автосалонов и квартирами в центре Москвы, мог проиграть всё до последней копейки, и почему он так и не научился говорить «нет» игре, видимо азарт сожрал всё его благоразумие. Я вспоминала все годы, которые отдала ему, все гонорары, которые уходили на его счёт, все бессонные ночи за компьютером, когда я взламывала сервера, чтобы он мог расплатиться с очередным поставщиком запчастей, и я понимала, что я всегда была его страховкой, запасным аэродромом, кошельком, который никогда не закрывался, сколько бы я ни зарабатывала.

И теперь я лежала, от беспокойства включив ночник и думала о том, что могла отказаться, собрать вещи и уехать к подруге Алёне. Но я знала, что не смогу, потому что без меня он пропадёт окончательно, и это чувство вины, которое я носила в себе столько лет, было сильнее моей злости.

Я ненавидела себя за то, что согласилась, за то, что люблю папу больше, чем он заслуживает, за то, что моя любовь не имеет границ и не видит его пагубных слабостей, и эта ненависть к себе смешивалась с болью и жалостью, и я не могла отделить одно от другого.

Села на кровати, обхватив колени руками, и посмотрела на ночник, он привычно горел на столе, отбрасывая тёплый

свет на мои вещи, на чемодан, который я уже начала собирать, на паспорт, лежащий поверх одежды.

Всё было готово к отъезду, и я ненавидела этот чемодан, потому что он был символом моего поражения, моей слабости, моего согласия на жизнь, которую я не выбирала. Снова легла, натянув одеяло до самого подбородка.

Много думала о завтрашнем дне, о том, как войду в чужой дом, увижу своего мужа, Аслана Гаджиева, как он, наверное, взглянет на меня с отвращением, потому что я уж точно не вписываюсь в его представление идеальной женщины.

Красочно представила, как он стремительно врывается в комнату, мельком бросит на меня взгляд, на мои рыжие кудри, на пышные бёдра, и закричит во всё горло: «Это что за огненный пирожок?» Может быть даже схватится за кинжал... Мне рассказывали, что кавказцы очень темпераментные.

Отец сказал мне, что Аслан ещё в длительной командировке и узнает о жене только по возвращении, и думала о том, что этот мужчина, возможно, будет так же зол, как и я, когда узнает, что его женой стала русская девушка, которую ему впопыхах подсунули.

Я привыкла контролировать всё в своей жизни, взламывать системы, находить информацию, просчитывать шаги, а в браке я была слепа и неопытна, и это очень самая опасная вещь в моей профессии.

Думала о том, что буду сильно скучать по моему коту, я оставила Маркиза у Алёны. Мой рыжий мейнкун, который

спал у меня на подушке и мурлыкал, когда я работала по ночам. Потому что на папу я и в этом не смогу понадеяться, он будет забывать его кормить и в итоге Маркизу придётся съесть моего отца.

Подруга Алёнка оказалась в восторге от моего неожиданного замужества, она уже представляла меня в шикарном белом платье, с фатой и букетом за миллион рублей. Я не стала говорить ей, что платье на этой свадьбе, должно быть чёрным, потому что я в трауре по своей свободе. Она даже не слушала моих объяснений про долги и фиктивность брака, потому что Алёна жила в мире любовных романов, где все миллионеры красивые и спортивные, все свадьбы заканчиваются сексом у камина, а все проблемы решаются страстным поцелуем.

Я её прощала, потому что она была моей единственной подругой, которая слушала меня и верила, даже если не всегда так как я рассчитывала.

Утром я встала, умылась прохладной водой, и сказала себе: «Ты - Есения Соболева, обязательно с этим справишься. Любимая комната, до встречи через пол года.»

Взяла чемодан, поцеловала отца в щёку, чувствуя его колючую щетину, и села в машину, которая должна была отвезти меня в аэропорт. А потом меня ждали: новый дом, незнакомый мужчина, новая жизнь, которую я не выбирала.

Когда машина тронулась, я с протяжным вздохом отки-

нулась на заднее сиденье и наблюдала, как исчезает из виду мой отец, провожающий тоскливым взглядом, и думала о том, что впереди меня ждёт сплошная неизвестность, и я не знала, удастся ли мне выйти из этой передрыги живой.

Глава 1

После шестичасового перелёта и получасовой тряски в лимузине который приятно пах новой кожей, я уже не видела никаких гор. Я вообще ничего не ощущала, кроме собственной усталости, которая расплзлась по телу, как кисель по тарелке.

За окнами проплывали разнообразные пейзажи, но я даже не удосужилась повернуть голову, потому что моя шея превратилась в бетонную опору после того, как я просидела в неудобном кресле самолёта, поджав ноги под себя. Ведь мои пышные бёдра не влезали в стандартное кресло эконом-класса.

Водитель лимузина молчал как партизан, и я была ему за это благодарна.

Подъезжая к своему новому месту жительства, я заметила только одно: высоченные кованые ворота, которые открывались с таким величественным звуком, будто приветствовали королеву, и охрану с овчарками по периметру. Псы смотрели на машину так внимательно, что я на секунду испугалась, не запрыгнут ли они сейчас на капот и не потребуют ли у меня

документы.

Я вздохнула и подумала: «Ну всё, Есения, если ты хотела сбежать - забудь. Здесь даже мышь не проскочит незамеченной».

Мы въехали на территорию, и даже в моём полусонном состоянии я неприлично открыла рот, когда увидела наконец дом Гаджиевых.

Трёхэтажный каменный особняк, который, наверное, мог бы посоперничать с Букингемским дворцом по количеству колонн и окон. Вокруг - аккуратные дорожки, бассейн, сияющий голубизной, сад с плодовыми деревьями, которые, казалось, были посажены по линейке, и бесконечный ряд дорогих машин, от которых у любого автолюбителя случился бы оргазм. Я даже приоткрыла рот, чтобы сказать «ничего себе», но тут же закрыла его, потому что поняла, что выгляжу как деревенщина в музее. По сравнению с доходом этой семьи, мой отец выглядел просто мелким предпринимателем с нулевым оборотом в год.

Машина остановилась у главного входа. Я попыталась выйти с достоинством, но ноги затекли, и я споткнулась о порог лимузина, чудом удержавшись за дверцу.

Шикарно, ты приехала в новый дом и уже почти поцеловала лицом этот дорогуший мрамор. Отличное первое впечатление, ты просто звезда, - мысленно пнула я себя.

Ко мне подошёл высокий худой мужчина средних лет, одетый в строгий, но безупречно сшитый чёрный костюм.

Он слегка наклонил голову вперёд, как будто перед ним стояла не уставшая рыжая девушка в джинсах, а сама королева Елизавета.

- Добро пожаловать, госпожа Есения, - поприветствовал он меня с заметным акцентом, старательно выговаривая каждое слово. - Меня зовут Хасим. Я помощник старшего господина, если понадобится вам, то готов служить.

- Очень приятно, Хасим, - ответила я, стараясь улыбнуться так, чтобы он не заметил, как я хочу упасть на колени и пробормотать «спать, спать, спать!».

- Теперь вы Есения Гаджиева, жена господина Аслана, - добавил он, и я внутренне поморщилась, потому что моя фамилия, Соболева, вдруг стала казаться мне родной и тёплой, как старый халат, а эта новая - чуждой и слишком роскошной.

Хасим взял мой чемодан с такой лёгкостью, будто внутри были ватные шарики, а я чуть не вывихнула руку, когда тащила его из самолёта.

Он пригласил меня внутрь, и я вошла в дом с ощущением, что я оказалась в роскошном зарубежном отеле, где каждая деталь говорит мне: «Ты здесь лишняя, но раз уж приехала - сиди в самом углу и предельно тихо». Везде суежилась прислуга, охранники стояли как статуи, и я чувствовала себя мухой залетевшую в банку с золотыми монетами.

Хасим провёл меня в гостиную с камином. Огромный зал, с лепниной на потолке и тяжёлыми порттьерами, которые, на-

верное, весили больше меня. Камин оказался настоящий, с живым огнём, и я, увидев его, сразу вспомнила Алёну. Она бы сейчас закричала: «Сеня, это тот самый камин! Я читала один любопытный роман, представляешь, что там происходит!» - и я на секунду представила себя обнажённой, лежащей на ковре перед этим камином, с каким-то мускулистым мужчиной. Меня передёрнуло так, что я чуть не подпрыгнула на месте.

Боже, какой ужас! Ни один мужчина меня не касался, и, если честно, я надеялась, что и не коснётся в этом доме. Особенно на ковре у камина.

- Госпожа Есения, позвольте представить вам Ахмада Гаджиева, - Хасим отошёл в сторону, и я увидела главу семьи.

Честно признаюсь, что ожидала увидеть сгорбленного старика с палочкой и рядом золотых зубов, но Ахмад Гаджиев оказался просто монстром - высоким, мощным, с седеющей бородой, которую он, видимо, расчёсывал каждое утро с особой заботой. Тёмные умные глаза, прямой нос с горбинкой, и такой взгляд, что сразу становилось ясно: этому человеку лучше не перечить. Он улыбнулся и заговорил на чистом русском языке, без малейшего акцента.

- Есения, я рад тебя приветствовать, - произнёс он, и его голос напоминал скорее рокот мотора, чем обычную человеческую речь. - Надеюсь, этот дом покажется тебе уютным.

- Спасибо, - выдавила я, чувствуя себя мышкой перед удавом. - Очень впечатляет.

- Мой сын Аслан прилетит к вечеру из Америки, - продолжил он спокойно. - Так что вы познакомитесь за ужином. А пока располагайся, как дома. Гуляй по территории, у нас прекрасный сад, пользуйся бассейном... Только есть одно правило.

Я внутренне напряглась. Неожиданно вспомнив сказку «Синяя борода».

- Не заходи в западное крыло на третьем этаже. - Ахмад посмотрел на меня так внимательно, что я чуть не сказала «есть, товарищ генерал». - Это священное место. Женщинам туда нельзя.

- Хорошо, - покорно ответила я, хотя мне отчаянно захотелось спросить, что там такое. Ядерная бомба? Сокровища? Портрет императора? Трупы бывших жён его сына? Но я промолчала, потому что умные люди не задают лишних вопросов, когда им дают возможность отплатить долг и поселяют в золотом дворце.

Старший господин щёлкнул пальцами, и передо мной появилась маленькая девушка, невысокая, скромная, с чёрными глазами и длинной густой косой.

- Это Фатима, теперь она твоя личная служанка. Она будет помогать тебе с чем угодно. Фатима, покажи Есении её спальню.

Я выдохнула с облегчением. Спальня. Хоть какое-то укрытие от этой ослепляющей роскоши, которая давила на меня, как пресс для чеснока. Всё вокруг пахло благососто-

нием, и это был не просто запах, а самое настоящее заявление: «Мы едим из золотых ложек и блюд, на обед у нас бриллианты в собственном соку». Интересно так ли это на самом деле?

Мы вышли из гостиной, и я поплелась за Фатимой по длинному коридору. Старалась запоминать повороты, но их было так много, что я быстро сбилась со счёта.

Если я выживу здесь, то смогу сдавать экзамены по ориентированию на местности, - подумала я, пока мы поднимались на второй этаж.

Фатима остановилась у массивных дубовых дверей, украшенных резьбой. Она открыла их и сказала с лёгким акцентом:

- Это спальня ваша и господина Аслана.

Я застыла, как статуя. Испарина за мгновение покрыла мою спину. «Нет, только не это. Есения, ты не готова делить кровать с незнакомцем, хотя он фактически твой законный муж».

- Фатима, послушай, - начала я, пытаясь придать голосу дипломатическую уверенность. - Боюсь, вы не так поняли всю ситуацию. Мне нужна отдельная спальня. Я дико храплю. Его можно услышать даже в соседнем доме. И я хожу по ночам. Как лунатик. Я даже могу выйти на улицу и кататься на газонокосилке, пока сплю. Так что господин Аслан не сможет нормально выспаться. Вы не могли бы подобрать мне что-то подходящее? Например, уютный чулан с кроватью? Я

согласна и на подвал, если там нет мокриц.

Фатима посмотрела на меня с невозмутимостью, которой позавидовала бы наш президент.

- Простите, госпожа, но старший господин Ахмад сказал, что вы должны спать именно здесь. Это его приказ. А приказы господина мы никогда не обсуждаем.

Я протяжно вздохнула. Да, конечно. Ну, по крайней мере, здесь есть кровать. И надеюсь, она большая, чтобы я могла с комфортом лежать на ней, а Аслан может спать где-то в другом месте.

- Ладно, - сдалась я и вошла внутрь.

И тут, напрочь забыла обо всех проблемах с тем, кто и где будет спать. Комната была просто невероятной.

Это оказалась не спальня, а целая отдельная квартира: своя гостиная с балконом, камином, огромным телевизором и роскошным диваном, ванная с джакузи, и огромная кровать, размером с пароход, под балдахином. Кровать была такой пышной и просторной, что на ней могла бы разместиться целая футбольная команда. Абсолютно белоснежная с лёгкими занавесками, которые колыхались от ветра из открытого окна.

- Здесь довольно миленько, - пробормотала я, хотя на самом деле я была просто счастлива. Теперь у меня есть место, где можно упасть и отдохнуть от изматывающей дороги.

Беззаботно бросила на кровать сумку и рухнула на неё с разбегу, раскинув руки и ноги в разные стороны, как мор-

ская звезда. О да, это было то, что нужно. Пружины подомной пели песни, и я чувствовала себя королевой всего этого замка, даже если я была всего лишь заложницей обстоятельств.

Закрыла глаза и решила, что Аслан, если он вообще появится, может спать где-то в другом месте. Особняк же огромный. Найдёт себе комнату. Или, может быть, он привык к диванам, как и многие мужчины. Так, что будет спать в гостиной. Потерпеть то нужно всего пол года. А может мой отец сможет отдать долг пораньше, вот будет удача.

Фатима бесшумно суежилась вокруг, разбирая мой чемодан, но я уже почти не замечала её. Она принесла лёгкий перекус и какой-то напиток, но я, не разбирая, что там, закинула в рот несколько кусочков, запила и снова упала на кровать.

- Спасибо, Фатима, - прошептала я, чувствуя, как меня накрывает тёплая волна дрёмы. - Иди... ты свободна... я сама... засну.

Служанка выскользнула за дверь, а я осталась одна в этой комнате, которая пахла очень приятным мужским одеколоном. Я думала о том, что мой фиктивный муж, Аслан Гаджиев, сейчас летит над океаном и неизбежно приближается, как ураган. Но мне было всё равно, потому что кровать оказалась слишком мягкой, чтобы думать о будущем.

Я как убитая провалилась в чудесный сон, где у меня был собственный дворец, рядом лежал Маркиз, у отца не было

долгов, а у меня незнакомцев-мужей. В этом сне, я могла спать и есть столько, сколько захочу.

Глава 2

Яркий, резкий, как удар грома, мужской голос вырвал меня из глубокого сна. Сердце забилося в бешеном танце, я вскочила на кровати, пытаюсь сообразить, где я и что происходит.

Первая мысль - отец. Что-то случилось с папой. Его убили, или он проиграл остатки бизнеса, или его похитили, а я, как дура, сплю здесь, пока он там...

Но тут память включилась, как старый компьютер, который никак не хотел загружаться. Я не дома. Я в Дагестане. В доме Гаджиевых. И этот яростный голос... этот крик принадлежит не моему отцу.

За дверью слышались тяжёлые, уверенные шаги, и громкий, приказной голос Ахмада:

- Сын, не смей трогать её и пальцем! Она здесь ни при чём, это наши мужские дела! Я всё объясню тебе позднее, но сейчас, прошу тебя, успокойся!

- Отец, как ты мог? - голос был моложе, злее, и в нём звенела такая ярость, что мне захотелось забиться под одеяло и притвориться, что меня тут нет и никогда не было. - Как ты мог решить это за меня?

Я услышала слабый, испуганный писк Фатимы:

- Господин Аслан, молодая госпожа ещё спит с дороги, она очень устала...

Но её голос утонул в грохоте, когда дверь спальни распахнулась с такой силой, что ударилась о стену. Я уже сидела на кровати, прижимая одеяло к груди, и уставилась на мужчину, который заполнил собой весь дверной проём.

Он был огромен. Два на два метра, не меньше. Широкие плечи, мощная грудь, руки, которые, казалось, могли сломать меня пополам, даже не напрягаясь. Чёрные волосы, расчёпанные, как будто он летел сюда, пробивая головой стены. Глаза - тёмные, сверкающие, как две чёрные дыры, готовые затянуть меня в бездну. И взгляд, полный такого чистого, незамутнённого бешенства, что я невольно поёжилась.

Аслан впился в меня цепким взглядом. Смотрел так, будто я была тараканом, который выполз из-под его кровати. И я видела, как его ноздри трепещут, словно он пытается удержать внутри себя огонь, который вот-вот вырвется наружу. Я подумала, что, наверное, он сейчас выпустит пар из ушей, как чайник, и с шипением закипит.

- Это что за толстушка? - прорычал он, прищулив глаза.
- Да ещё и рыжая, как лиса!

Я нервно сглотнула. Конечно, я ожидала, что он будет недоволен. Мысленно готовилась к оскорблениям, но не думала, что они будут настолько обидными. В моей голове пронеслась мысль: «Всё, Есения, ты перешла из разряда "пышка" в "толстушка". Шикарный старт, муженёк, ты про-

сто красавчик». Я почувствовала, как мои щёки заливаются краской, но не от стыда, а от злости, которая начала закипать у меня внутри.

Мои волосы торчали во все стороны, как у одуванчика, который только что пережил тайфун. Футболка сбилась набок, джинсы были помяты, и я выглядела так, будто меня только что вытащили из стиральной машины. Такой оказалась первая встреча с моим фиктивным мужем.

Позор! Полный, тотальный провал.

В дверях появился Ахмад. Отец положил руку на мускулистое плечо сына и произнёс спокойно, но достаточно твёрдо:

- Успокойся, Аслан. Будь мужчиной. Это всего на полгода, фиктивный брак.

- Тогда почему она в МОЕЙ спальне? - прорычал Аслан, не сводя с меня буравящих глаз.

- Так будет лучше, сынок. Я хочу, чтобы никто кроме нас не знал, что это брак только на бумаге. Для всех вы настоящие муж и жена. Я не потерплю, чтобы о нашей семье шли злые сплетни.

- Ни за что, - Аслан буквально выплюнул эти слова, и я увидела, как его лицо буквально передёрнулось от отвращения. - Это лисичка никогда не будет моей женой. Даже фиктивно.

- Послушайте, полегче со словами, - очнулась я, вставая с кровати, и, как только поднялась, поняла, что он возвышает-

ся надо мной, как гора Эверест. Я едва доставала ему до плеча, и это было крайне унижительно. Мне захотелось встать на стул, чтоб разговаривать с невежей на одном уровне. Но я тут же вспомнила совет отца: «Чем больше шкаф, тем громче падает». Правда, папа всегда говорил это про моего кота Маркиза, когда он из милого котенка вырос в громадину весом почти одиннадцать килограмм.

Я храбро задрала голову и тоже уставилась на Аслана. Мои зелёные глаза, метали молнии, потому что я чувствовала, как внутри меня закипает тот самый праведный гнев, который всегда спасал меня от моих комплексов. Я упёрла руки в бока, хотя смотрелось это, наверное, смешно, потому что я напоминала маленькую нахохленную курицу перед огромным волком.

- Я кажется вас не оскорбляла, а вы мне с порога наговорили кучу гадостей, - бросила я, стараясь, чтобы голос звучал громче. - Меня тоже не радует перспектива быть ВАШЕЙ женой, господин Гаджиев. Как только выйдет срок, я с удовольствием покину ваш дом и надеюсь, мы с ВАМИ больше никогда не увидимся.

На мгновение мне показалось, что Аслан был ошарашен. Он наверняка привык, что женщины в этом доме только опускают глаза и молчат, а тут какая-то рыжая выскочка, похожая на одуванчик, смеет ему перечить.

Кавказец подошёл ближе, нависая надо мной так, что я почувствовала его запах - сногшибательный, мужской, све-

жий с нотками дорогого одеколона, именно этим ароматом пахла кровать. Я стойко выдержала его взгляд.

Мой фиктивный муж наклонился ко мне так близко, что я видела, как подрагивают его тёмные ресницы, и произнёс, чётко выговаривая каждое слово:

- Хитрая рыжая плутовка, тебе не удастся втереться в доверие к моей семье и остаться здесь подольше. Как только мы уладим дела с твоим отцом, ты немедленно поедешь во свояси.

- Жду не дождусь этого дня, - выкрикнула я в ответ, чувствуя, как от злости у меня начинают дрожать руки.

В этот момент я заметила, что Ахмад, стоящий в дверях, едва заметно улыбнулся. Он явно наслаждался нашим маленьким спектаклем. Будто смотрел финал футбольного матча, где только что его команда забила решающий гол.

Аслан развернулся и пулей выскочил из комнаты, громко хлопнув массивной дверью гостиной. Я наконец выдохнула, и только тогда поняла, что задерживала дыхание, когда он ко мне приблизился.

Ахмад вздохнул, неожиданно подмигнул мне и сказал:

- Ты мне нравишься, Есения. В тебе есть нужная искра. Прости моего вспыльчивого сына. Такой уж у него горячий темперамент.

- Посмотрим, кто кого подожжёт раньше, господин Ахмад, - не подумав ответила я, чувствуя, что у меня всё ещё трясутся колени.

Старший господин кивнул мне и тут же вышел из комнаты, оставив наедине с Фатимой. Та стояла в углу и испуганно хлопала глазами, словно маленькая любопытная сова.

- Ужин через сорок минут, - крикнул господин Ахмад уже из гостиной. - Ожидается вся наша родня. Так что будь готова.

Когда он ушёл, Фатима закрыла дверь и посмотрела на меня с нескрываемым уважением:

- Госпожа, я никогда не видела, чтобы кто-то разговаривал с господином Асланом таким образом. Никто. Даже мужчины в нашем доме. А вы...

Пытаясь успокоить дыхание и хватаясь за столбик кровати, я еле произнесла:

- Я не умею молчать, когда меня оскорбляют. А теперь, пожалуйста помощи мне, потому что я понятия не имею, что мне надеть на этот чёртов ужин.

Пошла в гостиную, где стоял мой чемодан, но когда Фатима открыла шкаф, я увидела, что моя одежда висит там аккуратно разложенная.

- Мне нужно переодеться во что-то подходящее, - пробормотала я, глядя на свои вещи. - Но у меня ни одного платья, Фатима. Только джинсы и спортивные штаны.

- Может, юбка? - предложила она, с надеждой заглядывая в шкаф, хотя уже знала, что ничего подобного там нет.

- Я их не ношу, - пожалала я плечами. - Они меня везде жмут, и я в них выгляжу как колбаса в обёртке.

Фатима с тоской посмотрела на мой гардероб, и мне стало её даже жаль. Она явно переживала больше моего.

Я села на диван, откинулась на спинку и закинула руки на подлокотники, чувствуя себя главной героиней какой-то мыльной оперы, где сценарий пишет настоящий садист.

Странно, но крик моего фиктивного мужа меня ни капли не напугал. Я ожидала худшего. Думала, он прибудет меня на месте и закопает в саду под идеальным газоном, который, скорее всего, стригут каждое утро садовники. Но всё прошло намного менее криминально, чем я себе представляла. Хотя, может быть, самое страшное ещё впереди.

Я вздохнула. В голове промелькнула мысль об ужине, о том, что меня будут представлять всей семье как настоящую жену этого придурка. Кажется, у него от злости лопнули капилляры в глазах, и они налились кровью. Он мне напомнил огромного разъярённого волка, который случайно наступил на собственную лапу и теперь винит в этом всех вокруг.

Жесть. Не хотела бы я быть его настоящей женой. Такой в припадке бешенства или ревности может запросто придумать.

Я закрыла глаза и подумала, что если этот ужин будет таким же весёлым, как наша первая встреча, то я точно не переживу эти полгода. Но, с другой стороны, меня никто не предупреждал, что придётся быть милой.

- Хорошо, Фатима, - выдохнула я со свистом, вставая с дивана. - Если мы ничего подходящего не найдём, я пойду

на ужин в чём мать родила.

Фатима испуганно округлила глаза, но я уже решила, что буду выглядеть так, как мне удобно. Если его семья хочет увидеть невестку, они увидят её настоящую.

Глава 3

В конечном итоге я выбрала свой любимый зелёный спортивный костюм. Мягкий и такой уютный, он напоминал мне о доме. Я заплела волосы в две тугие косы, в под олимпийку надела белую майку.

Перед тем как выйти из комнаты, достала телефон и увидела пропущенный вызов от отца. Перезвонила, и услышала его голос, который был каким-то тонким и неуверенным.

- Сеня, как ты там? Не обижают тебя? Может, я что-то придумаю? Без тебя дома так одиноко. Я, наверное, погорячился согласившись на этот... брак.

- Пап, всё в порядке, - ответила я, стараясь, чтобы голос звучал веселее, чем он есть на самом деле. - Здесь красиво, кормят вкусно, и у меня есть личная горничная. Чего ещё желать для комфорта? Время быстро пролетит.

Он молчал несколько секунд, и я слышала, как папа шмыгает носом. И тут я поняла, что, чёрт возьми, он действительно плачет. Мой родной отец, который никогда не показывал мне своих слёз, даже когда мама умерла, сейчас шмыгал носом в трубку.

- Я люблю тебя, Сеня, - пробормотал он.

- И я тебя, пап. Только сделай, то что должен, - попросила я. - Верни долг, как можно скорее. Это очень важно. Пожалуйста.

- Обещаю, - выпалил папа, и я понимала, что это обещание почти ничего не стоит, но в голосе его звучала такая искренняя уверенность, что я не могла не поверить. Хотя бы на одну минуту.

Вскоре положила трубку и глубоко вздохнула. Теперь я была готова встретиться со своей новой временной семьёй. Ну, или почти готова.

Фатима проводила меня до главной лестницы, показывая дорогу, потому что я бы точно заблудилась в этом лабиринте. Я спускалась и чувствуя себя тяжёлоатлеткой, которая идёт на бал, но только в спортивном костюме и без хрустальных туфель.

Внизу, в большой гостиной-столовой, уже кипела жизнь. Слуги сновали туда-сюда, сервируя огромный стол с такой аккуратностью, будто они готовились к приёму президента. Хасим стоял в дверях и, заметив меня, громко объявил:

- Молодая госпожа Есения!

Все темноволосые головы повернулись в мою сторону. Я насчитала не меньше десяти пар глаз, которые уставились на меня. И все эти глаза смотрели по-разному: одни с любопытством, другие с удивлением, третьи с откровенным пренебрежением.

Аслан сидел за столом, и его взгляд, полный ярости, буквально сверлил меня. Он уставился на мой зелёный спортивный костюм так, будто я пришла на свадьбу в пижаме. Или будто надела красную тряпку перед быком. Я даже на секунду испугалась, что он сейчас встанет и начнёт меня бодать.

Тут же услышала женский шёпот, который, к моему удивлению, был совсем не тихим:

- Вот это вырядилась...

- Она собралась на пробежку?

- Но судя по её фигуре, спорт - это не её любимое занятие.

Я проглотила эти колкости, как горькую таблетку, и не спеша прошла в гостиную. Решила, что буду приветствовать старшего Гаджиева, потому что он был единственным кого я немного знала.

- Есения, чудесно выглядишь, - кивнул Ахмад, и на его лице появилась действительно искренняя улыбка. - Очень интересный стиль. Свежо, что и сказать.

Я смущённо улыбнулась ему в ответ, и почувствовала себя зелёной вороной среди этих чёрно-белых лебедей. Все мужчины были в белых рубашках и тёмных брюках, женщины - в чёрных и тёмно-синих платьях. У всех на шеях и ушах висело, наверное, по килограмму золота и платины, и я чувствовала себя нищей родственницей, которую приютили из милосердия.

Ко мне подошёл молодой парень лет восемнадцати, невероятно красивый, с такими же тёмными глазами, как у Асла-

на, но с более мягким, задорным выражением лица. Он был похож одновременно на Аслана и на Ахмада - идеальный гибрид.

- Есения, вы очаровательны, - пылко выпалил он с просто-душной улыбкой. - Я Нурлан, младший брат Аслана. Очень рад с вами наконец познакомиться. Брат столько о вас рассказывал...

Он подмигнул мне так задорно, что я сразу поняла: этот малый в курсе, что наш брак с Асланом фиктивный. Такая мысль меня несколько успокоила. Хотя бы одному из этих людей, я могла не врать.

- Приятно познакомиться, Нурлан, - ответила я, чувствуя, как напряжение немного отпускает. - Твой брат, наверное, рассказывал обо мне только плохое?

- По правде говоря, он вообще ничего не рассказывал, - приглушенно засмеялся Нурлан, поддавшись ко мне ближе. - Но я сам вижу, что ты не такая, как все говорят.

Постепенно ко мне подходила вся родня, чтоб познакомиться и рассмотреть меня поближе. Я сразу заметила одну женщину, красивую дагестаночку с огромными тёмными глазами, которая смотрела на меня так, будто я только что забрала её любимую игрушку. Её взгляд буквально пронзал меня насквозь. Но я решила не заострять на ней внимания. Рано или поздно я покину этот огромный дом, и всё забудется, как страшный сон.

Аслан, заметив, что я осталась в одиночестве, направился

ко мне и схватил меня за предплечье. Его пальцы сжались так сильно, что я чуть поморщила лицо.

- Итак, семья, это моя жёнушка, - произнёс он громогласно, но с фальшивой улыбкой. - Прошу любить и миловать. Садись, дорогая, ты, наверное, проголодалась.

Фиктивный муж буквально вдавил меня в стул рядом с собой с такой силой, что я чуть не упала. Я сидела рядом с этим разъярённым горцем и чувствовала себя наживкой, которую посадили на крючок.

Мужчина напротив, с которым меня знакомили, но я забыла его имя, смотрел на меня с явным интересом. Его взгляд скользил по моей груди, по бледной коже шеи, и это было неприятно. Аслан это заметил и, мгновенно затушевавшись, застегнул молнию моей кофты до самого горла.

Я дёрнула рукой и расстегнула молнию полностью. Это мой костюм, и я буду носить его так, как хочу. Если ему что-то не нравится, он может отвернуться.

Слуги постепенно подносили блюда. Я никогда не видела такого количества еды за всю свою жизнь. Мой друг Макс умер бы при виде всего этого изобилия, но съел бы обязательно всё.

На столе стояли огромные тарелки с хинкалом - с мясом и зеленью, с белыми грибами, с сыром от которых поднимался ароматный пар, смешиваясь с запахом чеснока и специй. Рядом дымилась ароматная шурпа с крупными кусками баранины и кусочками овощей, а ещё были тонкие лепёшки -

чуду, которые буквально таяли во рту, с золотистой корочкой и начинкой из тыквы и мяса. Было и что-то европейское - изысканные тарталетки с икрой, ростбиф под соусом из брусники и десерты, которые выглядели как настоящие произведения искусства. Я поняла, что если я сейчас не поем, то просто упаду в обморок, потому что запахи сводили с ума.

Я наплевала на всех и начала есть с аппетитом. Папа для меня нанял учителя этикета, чтобы я не опозорила его на банкетах. Так что я ела элегантно, но с настоящим удовольствием, а внутри всё пело от вкуса, который я впервые пробовала.

Попробовала хинкал - и поняла, что влюбилась в это блюдо. Мясо в нём оказалось таким нежным, что просто таяло на языке, а зелень добавляла невероятную свежесть. Я взяла ещё один. И ещё один. И даже не стыдилась этого, потому что есть настоящую дагестанскую кухню - это было самое лучшее, что я могла сделать для себя в этот беспокойный вечер.

Аслану же кусок в горло не лез. Он сидел рядом и просто смотрел на меня с таким выражением, будто я должна была заплатить ему за весь съеденный мною ужин.

Ахмад сел во главе стола и поднял бокал.

- За новобрачных! - провозгласил он. - Желаю Есени и Аслану родить не меньше десяти сыновей! Долгих лет жизни!

Я подавилась косточкой от утки. Десять сыновей? Я здесь всего на пол года. И сразу же уеду, ну и шуточки у старшего господина.

Аслан с силой стукнул меня по спине, и уточкина кость вылетела наружу. Я, в отместку, нажала ему кроссовком по ноге, так сильно, как только могла.

- Осторожнее, дорогая, - прошипел Аслан, и его голос был полон угрозы. - Не зли меня раньше времени.

Он говорил это, но чаще смотрел не на меня, а на ту странную женщину с огромными тёмными глазами лани, которая сидела напротив и буквально пожирала его взглядом. Мне стало интересно, кто она такая и почему они обмениваются такими многозначительными взглядами, но я быстро отогнала эту мысль. Мне всё равно. У нас липовый брак, и я не собираюсь лезть не в свои дела.

Ужин наконец закончился. Мужчины уселись в гостиной, чтобы поговорить о делах, а женщины перешли на женскую половину дома, где была своя отдельная гостиная с мягкими диванами, коврами и нежными оттенками интерьера. Служанки принесли чай, фрукты и шоколад в таких количествах, что я почувствовала себя в раю.

Девушки и женщины лакомились сладостями и разговаривали на своём языке, полностью игнорируя меня. Я сидела одна. Но мне было плевать. С интересом рассматривала картины на стенах и набивала рот конфетами, наслаждаясь настоящим вкусным шоколадом.

Ко мне подошла пожилая женщина, которая, как я поняла, была двоюродной сестрой Ахмада и тётей Аслана и Нурлана. Она выглядела доброй и мудрой, с тёплыми глазами и лёгкой улыбкой.

- Дочка, у тебя красивое имя, - кивнула она, с лёгким горным акцентом.

Я не могла сказать ни слова, потому что во рту одновременно было не меньше пяти конфет. Я усиленно прожевала и кивнула с улыбкой.

- Простите, - смущённо выпалила я, вытирая рот. - Я забыла ваше имя. Сегодня столько новых лиц...

- Я Сабина, двоюродная тётя твоего мужа, - ответила она, садясь рядом. - У тебя, наверное, очень богатый отец, раз мой брат согласился женить своего сына на тебе.

Я замялась.

- Ну... у него свой бизнес, - начала я уклончиво. Я не хотела врать, но и рассказывать про долги было стыдно.

- Ты интересная девушка, - продолжала Сабина, внимательно рассматривая меня с ног до головы. - Ты и Аслан - совершенно разные. Как огонь и лёд. Я не знаю, что будет дальше, но я хочу, чтобы мой мальчик был счастлив. В юности я заменила ему мать. И желаю только благополучия ему и его жене. Долгих лет жизни, дорогая.

- Спасибо, - ответила я, чувствуя, как внутри меня разливается странное чувство робости.

В комнату вошёл Аслан. Видимо, он явился, чтобы поте-

шить своё самолюбие, увидев, как я сижу одна и как меня игнорируют женщины. Он подошёл ко мне и уставился на мой рот. Потом нахмурился и наклонившись, большим пальцем вытер шоколад, который там остался после съеденных конфет.

И что меня крайне поразило - облизал его! Его взгляд при этом был метнулся к той самой скромной дагестаночке, которая сидела в углу и сверлила его взглядом.

Я сжалась на диване и захотела раствориться в нём. Что это было? И почему он это сделал?

Но тут эта женщина не выдержала, встала и подошла к нам. Клянусь вам! Вблизи она оказалась ещё красивее - точёная фигура, длинные чёрные волосы, идеальный макияж, и какими шикарными духами от неё пахло. Но для меня слишком приторный аромат.

Она посмотрела на меня с высоты своего роста, и я поняла, что это и есть та самая Альфия, о которой я слышала краем уха.

- Есения, - произнесла она с едва заметной улыбкой, не протягивая руки. - Надеюсь, ты будешь счастлива здесь. Аслан так любит свою семью, особенно младшего брата... Мы все очень дорожим друг другом. И чтим наши традиции, надеюсь, ты сможешь соответствовать...

Её взгляд перебегал с меня на Аслана, и в нём читалась такая собственническая привязанность, что я на минутку почувствовала себя лишней. Она говорила о братьях с таким

жаром, будто они были её личными рабами, и она не горела желанием ими делиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.